

Лорд Шень изумленно расширил глаза. У него на уме были еще вопросы, но Бай Фанлу не собирался ничего ему объяснять.

Даже если бы Сян Ваньши был добрым по своей природе, как только его истинная личность была бы раскрыта, люди непрерывно искали бы способы уничтожить его существование из-за страха и ужаса.

Для обычных людей само его существование представляло огромную угрозу.

Через некоторое время после того, как палочка благовоний догорела до конца или около того, дверь открылась изнутри. Вышел Шень Ланьшань. Несмотря на то, что он слабо опирался на дверную раму, по его глазам было видно, что он пришел в себя.

"Ланьшань!" Лорд Шень был вне себя от радости, он поспешил поддержать его. Он неуверенно спросил: "Тебе уже лучше?"

"Отец, пожалуйста, прости своего неуправляемого сына за то, что он заставил тебя волноваться".

Лорд Шень, охваченный эмоциями, обнял сына, и слезы непроизвольно потекли вниз. Шень Ланьшань тоже обнял отца, а слуги подняли рукава, чтобы вытереть слезы.

Бай Фанлу наблюдал за происходящим со стороны и не заметил, как вышел Сян Ваньши. Затем в окне мелькнул белый силуэт, и он почувствовал, что Ваньши снова прижался к нему.

Вероятно, Ваньши боялся испугать других. Поэтому он осторожно пробрался к нему через окно.

"Бессмертный мастер - величайший благодетель семьи Шень!"

Лорд Шень потащил Шень Ланьшаня, чтобы засвидетельствовать почтение Бай Фанлу, но Бай Фанлу поспешно помог им подняться. "В этом нет необходимости."

Он достал из складок своего одеяния замок долголетия и произнес. "Я наложил на этот замок защитный оберег. Молодой мастер Шень, для вашей безопасности, пожалуйста, всегда носите его с собой".

"Большое спасибо!" Мастер Шень горячо поблагодарил его, принял предмет и надел его на своего сына.

Шень Ланьшань посмотрел на Бай Фанлу, и его взгляд, казалось, мог проникнуть сквозь него и увидеть тень, скрытую на нем.

Бай Фанлу слегка кивнул.

Увидев, что Бай Фанлу собирается уходить, лорд Шень поспешно заговорил: "Бессмертный господин, вы собираетесь уходить? Пожалуйста, отдохните ночь в моей скромной обители. Завтра я пошлю своих людей приготовить для вас небольшой подарок. Пожалуйста, не отказывайтесь от него, бессмертный господин, иначе я не смогу чувствовать себя спокойно!"

Естественно, Бай Фанлу не собирался уходить сразу, но он беспокоился, что Сян Ваньши будет чувствовать себя неуютно, если он будет отсутствовать на мосту слишком долго.

"Спасибо, Лорд Шень. Я сожалею, что мне действительно есть чем вас побеспокоить, и я приму ваше гостеприимство. Однако сейчас мне нужно временно удалиться".

"Прекрасно, тогда, пожалуйста, отправляйтесь в путь. Я попрошу кого-нибудь подождать вас у двери".

Когда Бай Фанлу уходил, он все еще чувствовал их взгляды, приковавшиеся к его фигуре.

С того момента, как Шень Ланьшань вышел из дома, он сказал отцу только одно предложение. Посторонние люди считали, что это может быть связано с тем, что он долгое время был прикован к постели и не мог прийти в себя, но Бай Фанлу мог прочесть в его выражении лица нежелание и уныние. Он догадался, что Сян Ваньши должен был признаться ему в сложившейся ситуации.

На мосту рваные талисманы шелестели под вечерним ветерком. Бай Фанлу махнул рукой и сжег их все.

В это время Сян Ваньши покинул тело Бай Фанлу и принял иллюзорную форму, как раз вовремя, чтобы увидеть, как он это делает.

"Молодой господин, мне кое-что интересно. Не возражаете, если я спрошу?"

Бай Фанлу смахнул пыль с рук и почувствовал, что мост стал намного опрятнее и приятнее для глаз.

"Что это? Говори. И не обращай ко мне как к "молодому господину". Лучше Луфань".

"Хорошо, Луфань". Ваньши тоже не любил формальностей. Он слабо улыбнулся. "Ты бессмертный, верно? Я почувствовал это, когда был на тебе".

"Да, а что?" Неужели аура бессмертного была слишком сильной для Ваньши?

После того, как Сян Вань покинул Бай Фанлу, он постепенно вновь обрел свою бесплотную форму души. Улыбка была настолько слабой, что была почти незаметна. Однако Бай Фанлу мог представить, какое у него сейчас выражение лица, потому что вокруг него витала удивительно успокаивающая атмосфера, как очищающий весенний ветерок.

Это было странно. Несмотря на то, что он имел несчастье идти по пути демонического культивирования, он все равно получал непостижимое чувство от Сян Вань.

Не обращая внимания на мысли Бай Фанлу, Сян Вань продолжил: "Я не ожидал, что ты захочешь помочь мне, несмотря на то, что знаешь мою личность. По сравнению с теми бессмертными, которые приходили сюда в прошлом, ни один из них не был похож на тебя. Ты меня очень удивил".

Бай Фанлу неосознанно улыбнулся. Было ли это чувство взаимным?

Один был демоном, но не похожим ни на одного демона; другой был бессмертным, не похожим ни на одного бессмертного. Неудивительно, что они чувствовали резонанс друг с другом.

Вдруг он вспомнил о Сяо Лю. Тот юноша утверждал, что между бессмертными и демонами нет никакой разницы. Теперь же, судя по всему, Сяо Лю был, наоборот, более пронизательным, чем он.

"Это ты меня удивил. Ты явно демон, но при этом стараешься изо всех сил делать добро другим."

"Луфан..." Сян Вань услышал беспокойство в голосе Бай Фанлу.

Бай Фанлу вздохнул. Он мрачно сказал: "У тебя остался всего год. Ты действительно намерен продолжать в том же духе?"

Сян Вань на мгновение замолчал. "Ланьшань тоже спрашивал об этом, когда я с ним разговаривал. Вообще-то, сначала я не хотел ему говорить об этом, но мне кажется, что в твоих словах есть смысл".

"Иногда для тех, кем ты дорожишь, добрый обман ничем не отличается от питья яда для утоления жажды. Вместо того чтобы уходить, не прощаясь, лучше жить в настоящем моменте вместе и не жалеть".

Догадка Бай Фанлу оказалась верной. Вань прислушался к его совету и открылся Шень Ланьшаню, сказав ему, что дни его сочтены и что следующей жизни у него нет.

В романе Юнь Чжань не говорил Сян Вань этого делать, как и Бай Фанлу. Однако, читая книгу, Бай Фанлу почувствовал, что если человек заботится о ком-то, он не должен лгать ему,

особенно в вопросах, касающихся жизни и смерти.

Хотя такой поступок казался слишком жестоким, по мнению Бай Фанлу, если у него искренние намерения по отношению к кому-то, и этот кто-то отвечает ему искренностью, то будь то в жизни или в смерти, они должны быть честны друг с другом.

Право принимать решение принадлежит другому, а право говорить - самому себе.

Но с другой стороны, если бы его вторая половинка обманула его и сказала, что это для его же блага, Бай Фанлу не смог бы легко простить.

Бай Фанлу никогда не был влюблен, но он считал, что так и должно быть. У кого не было таких идеалистических мечтаний? Что же касается того, как все будет на самом деле, то он принимал все как есть.

Некоторое время они сидели у ручья в тишине. Сян Ваньи напомнил ему: "Уже поздно. Тебе пора возвращаться".

Только тогда Бай Фанлу встал. Ваньи был для него как близкий друг, и на мгновение он потерял счет времени.

"Обязательно найдется способ. Не сдавайся".

Бай Фанлу не знал, почему он так сказал. Он не задумывался над конкретикой, но верил, что если есть желание, то нет ничего невозможного.

Однако Ваньи покачал головой. Он сказал с облегчением: "Сначала я думал, что буду страдать весь этот год в одиночку. К счастью, с вашей помощью я могу провести эти последние дни с Ланьшанем. Я уже доволен, и не смею просить большего".

Когда они расстались, Бай Фанлу оглянулся на силуэт у моста. Ему показалось, что на сердце давит огромная тяжесть, словно большой камень.

На следующий день Бай Фанлу собрал вещи и уже собирался прощаться с лордом Шенем, когда пришел слуга и сообщил, что лорд Шень уже ждет его. Молодой человек постучался рано утром, спрашивая по имени господина Луфана.

Бай Фанлу гадал, кто бы это мог быть, но, услышав от слуги имя Луфан, сразу догадался.

Конечно, как только он вышел из внутреннего двора, то увидел юношу, ожидающего у входа в главный зал. Его сопровождала белая обезьянка на плече.

Как только он увидел Бай Фанлу, Сяо Лю радостно замахал руками и сразу же воскликнул.

"Бессмертный брат, я догнал тебя!"

Бай Фанлу был ошарашен. Он не ожидал, что Сяо Лю окажется таким настойчивым. Судя по двум темным кругам под глазами, было вполне вероятно, что юноша отказался от сна, чтобы поспешить сюда.

"Как ты меня нашел?"

"С помощью Чжи Чжи, конечно же!"

Что это? Это нос обезьяны или собаки?

Бай Фанлу бросил на белую обезьяну пристальный взгляд. Та затрещала и скорчила ему рожицу, а потом тихонько защебетала в знак приветствия.

Бай Фанлу проворчал: "Ладно".

У него не было выбора. Сначала он попрощается с лордом Шенем, а потом разберется с этим сопляком.

Бай Фанлу вошел в главный зал. Лорд Шень и Шень Ланьшань уже ждали его. После ночного отдыха цвет лица Шень Ланьшань стал лучше.

Кроме чайного сервиза на столе стояли серебряные слитки, аккуратно разложенные на подносе, и великолепные халаты из шелка и атласа.

"Я не знаю, как выразить свою благодарность, поэтому предлагаю эти скромные дары в надежде, что бессмертный господин не презрит их".

Бай Фанлу ожидал, что лорд Шень одарит его благодарственными дарами, и хотя он пришел сюда за наградой, это не было его главной целью.

Поскольку лорд Шень был искренен, Бай Фанлу не стал притворяться и честно попросил: "В этом нет нужды. Но у меня есть услуга, о которой я хотел бы попросить лорда Шеня".

"Бессмертный господин, не стесняйтесь, пожалуйста, говорите".

"Стыдно сказать, но мне срочно нужна лошадь для перевозки, если это возможно..." Бай Фанлу сделал паузу.

Лорд Шень казался совершенно ошеломленным тем, что ему нужна всего лишь лошадь. Хотя это показалось ему странным, он с готовностью согласился на просьбу. "Это легко! Это всего лишь лошадь; у меня есть несколько хороших лошадей, бессмертный господин, вы можете выбрать".

Бай Фанлу уже собирался сцепить руки в знак благодарности, когда Сяо Лю вдруг потянул его за рукав и негромко спросил: "Бессмертный брат, зачем тебе лошадь?".

А для чего же еще? Конечно же, чтобы ездить на ней.

Бай Фанлу ответил: "Я расскажу тебе позже".

В итоге Бай Фанлу выбрал рыжую гнедую лошадь. Перед отъездом он даже специально попрощался с Шень Ланьшанем, напомнив ему, чтобы тот держал серебряный замок под рукой.

В присутствии лорда Шеня, Шень Ланьшань вежливо ответил. Полагая, что ему больше нечего сказать, Бай Фанлу повернулся, чтобы уйти. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как Шень Ланьшань догнал его, отряхивая слуг, следовавших позади.

"Молодой господин Лу, если есть возможность спасти его, я готов пожертвовать всем!"

Его слова были краткими, а выражение лица - серьезным. Как только он произнес эти слова, от волнения он снова зашелся в сильном кашле, и слуга бросился к нему, чтобы поддержать. Шень Ланьшань неохотно повернулся, все еще умоляя: "Пожалуйста, вы должны... вы должны...".

Эмоции в глубоко посаженных глазах были настолько сильными, что Бай Фанлу, увидев их, почувствовал, как повлажнели ободки его глаз.

"Я подумаю, как это сделать. Будьте уверены и берегите себя".

Это было не "обязательно найдется способ", как он говорил прошлой ночью, а "я придумаю способ".

Бай Фанлу не знал, почему он пообещал то, в чем не был уверен. Поначалу он решил сунуть нос в это дело с единственной целью - раздобыть лошадь.

Когда он читал роман, ему было очень жаль, что Сян Вань закончился, и он даже присоединился к другим читателям, оставляя комментарии, умоляя автора дать ему лучший конец.

Но теперь это сожаление обрело форму, превратившись в смутную идею.

[Разблокирован побочный квест: "Хорошее заслуживает хорошего конца". Цель квеста: Помочь Ваньи войти в цикл реинкарнации].

[Награда за достижение квеста: 'Фрагмент мозга читателя' x5. Активируйте скрытые события, чтобы получить дополнительные награды].

[Подсказка квеста: Берега Желтых источников, Суп Менпо. Живые мертвы, а мертвые живы].

"Бессмертный брат, что ты пытаешься решить? Могу ли я тебе помочь?"

Бай Фанлу все еще размышлял над подсказками системы, когда его прервал голос Сяо Лю.

Но у него не было настроения с ним возиться. Бай Фанлу вывел лошадь из города, собираясь купить запас еды на дорогу, как вдруг обнаружил, что на шее лошади висит матерчатый мешок. Открыв его, он обнаружил несколько серебряных слитков.

Только тогда Бай Фанлу понял, почему лорд Шень не настоял на том, чтобы отдать ему серебряные слитки. Он тайно положил их сюда.

Если это так, то он может принять их. Путь предстоял долгий. Он мог использовать их для покрытия дорожных расходов, избавив себя от необходимости зарабатывать деньги.

Бай Фанлу положил деньги в заколдованный мешочек и купил все необходимое для путешествия. Он вывел лошадь за пределы деревни и уже собирался сесть на нее. Однако Сяо Лю по-прежнему неотступно следовал за ним.

Бай Фанлу не мог не спросить: "Почему ты упорно следуешь за мной?"

Сяо Лю посмотрел на небо. "Хороший человек должен быть амбициозным. Я стремлюсь быть таким же, как бессмертный брат, отстаивать справедливость на всей земле".

Это "хороший человек должен быть амбициозным" вывело Бай Фанлу из равновесия. Казалось, он уже говорил то же самое.

О, точно! Если подумать, он говорил то же самое Юнь Чжаню.

"Я не вершу правосудие, просто у меня есть дела".

"Тогда я обещаю, что не буду вмешиваться", - подняв руку, поклялся Сяо Лю.

Поверженный, Бай Фанлу без лишних слов сел на лошадь. Сяо Лю неожиданно продолжил преследовать его, и очень быстро он начал задыхаться.

Бай Фанлу не мог больше смотреть на это и остановился.

Если бы это был не Сяо Лю, а кто-то другой, он бы взмахнул хлыстом и умчался вдаль.

"По правде говоря, когда я получил удар от этого коварного цветочного вора накануне вечером, моя духовная энергия была повреждена. Боюсь, что ты ничему не научишься, даже если пойдешь со мной, и у меня нет возможности защитить тебя, если мы столкнемся с опасностью".

"Что?" Сяо Лю продолжал громко пыхтеть, как бык. Он успокоился, затем положил обе руки на бедра и серьезно сказал: "Тогда тем более я должен защищать тебя!"

"..." Снова потерпев поражение, голова Бай Фанлу начала болеть. "Позволь мне провести для тебя аналогию. Место, куда я направляюсь, находится за тысячи миль отсюда. Изначально я собирался использовать заклинание, чтобы добраться туда менее чем за полдня, но теперь мне придется идти пешком, и на это могут уйти годы. Так что, видишь..."

Бай Фанлу похлопал рыжего гнедого коня под собой. "Я отправился в путь, чтобы получить это. Даже если я поеду на лошади, это все равно займет у меня много времени. Почему ты хочешь тратить время на меня?"

"А?" Сяо Лю резко расширил глаза.

О, до него наконец-то дошло, подумал про себя Бай Фанлу. Пример, который он только что привел, был намеренно преувеличен, чтобы отпугнуть этого невежественного сопляка. И, похоже, это сработало.

Но он никак не ожидал, что на этот раз этот негодяй не только не повысил голос, но даже изобразил на лице просветление.

"Бессмертный брат, почему ты не сказал об этом раньше? У меня есть кое-что! Она намного сильнее, чем твоя тощая маленькая лошадка".

Почему эта лошадь тощая? Она явно очень сильная, верно? Бай Фанлу задумался. Юноша, должно быть, сказал это из прихоти. Какой у него может быть способ? Неужели он действительно собирался материализовать самолет в наше время?

Но Сяо Лю достал из воротника нефритовый лист и поднес его к губам. Затем кристально чистый, протяжный свист пронзил воздух до самого неба.

Не успел Бай Фанлу осмыслить ситуацию, как увидел, что там, где сходились пустыня и голубое небо, вдалеке появилась слабая черная точка.

Эта черная точка постепенно увеличивалась в размерах и стремительно неслась в их сторону. Когда он наконец смог разглядеть ее очертания, то увидел белого жеребца с черными копытами, который, поскуливая, галопом несся к ним.

День, день! Система снова зазвонила.

[Поздравляем с открытием скрытого события "Лошадь гордо скачет под нежным весенним ветерком". Это награда "Божественный конь, серебряный снег" и "Фрагмент мозга читателя x3"].

<http://bllate.org/book/17346/1626400>